

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

РЕПОЗИТОРИЙ

Социально-психологические проблемы современной семьи

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

«Армавирский государственный педагогический университет»

Научно-образовательный центр «Семья - мой личностный ресурс»

**Научно-образовательный центр «Технологические стратегии образования» совместно
с Краснодарским региональным отделением
Федерации психологов образования России**

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

**VIII Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых**

27-28 сентября 2018г.

г. Армавир

**«Логос»
Ставрополь
2018**

УДК 159.9

ББК 88

С 69

Редакционная коллегия:

Ткаченко Ирина Валериевна – доктор психологических наук, профессор.

Лисицкая Лариса Григорьевна – доктор филологических наук, профессор.

Евдокимова Елена Валерьевна – кандидат психологических наук.

С 69 **Социально-психологические проблемы современной семьи:** сборник статей VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых/под общ. ред. И. В. Ткаченко — Ставрополь: Логос, 2018. — 210 с.

ISBN 978-5-907078-26-0

*Конференция проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект 18-313-10006 мол_г)*

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-907078-26-0

© ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», 2018

© Научно-издательский центр «Логос», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Долганина В. В.</i>	59
Лексикографические умения младших школьников как залог успешного обучения в школе	
<i>Луговая А. С.</i>	62
Психологические особенности подростков из замещающих семей	
<i>Малинок А. И.</i>	65
Семья как пространство личностного развития подростков: взросление или инфантилизация?	
<i>Микляева А. В.</i>	70
Внедрение психологических мнемотехник с целью развития памяти дошкольников	
<i>Мишина М. М.</i>	74
Современные модели поведения родителей при взаимодействии с подростками	
<i>Онищенко Ю. Л.</i>	79
Эмоциональное выгорание у родителей в зависимости от выбора стиля семейного воспитания детей	
<i>Панарина А. Н.</i>	82
Влияние родительского стиля воспитания на учебную мотивацию младшего школьника	
<i>Рыженко С. К.</i>	85
Влияние межличностных отношений в семье на развитие личности ребенка	
<i>Ткаченко И. В., Тульнова О. Л.</i>	88
Психологические особенности подростков «группы риска»	
<i>Шмонин А. Б., Калина О. В.</i>	91
СЕКЦИЯ 3. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ	95
Экзистенциальная наполненность жизни волонтеров с различным уровнем эмоционального выгорания	
<i>Дерюгин А. А.</i>	95
Формирование профессиональной компетентности педагогов к работе с семьей в современных условиях	
<i>Кирюшина О. Н.</i>	100
Социально-психологические предпосылки развития рефлексивного Я у будущих специалистов	
<i>Мишина Е. И.</i>	103
СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ: ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ВОЗМОЖНОСТИ	107
Формирование коммуникативных навыков у приемных детей как одно из направлений психологического сопровождения замещающих семей	
<i>Асламазова Л. А.</i>	107

СЕКЦИЯ 3. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ЖИЗНИ ВОЛОНТЕРОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

А. А. Дерюгин

**Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск**

В настоящее время в Беларуси активно развивается волонтерство как добровольная, осуществляемая безвозмездно активность, направленная на оказание социальной, психологической и любой другой помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [2]. Наиболее актуальной сферой у представляется социальное волонтерство — оказание помощи социально уязвимым группам населения. Так же важными остаются направления, связанные с педагогической деятельностью, поиском пропавших людей и экологией [1].

В условиях институционализации волонтерства как социального движения, актуальным становится вопрос о личности волонтера, о чертах необходимых для волонтера, о тех психологических характеристиках которые отличают добровольца от представителей других социальных групп. Кроме того, волонтерская деятельность является сферой, повышенных эмоциональных нагрузок — это подтверждается исследованиями Г. Фрейденбергера, который изучая состояния волонтеров, в 1974 году открыл эмоциональное выгорание [4]. Опираясь на данное исследование мы можем прийти к выводу, что существуют те личностные диспозиции которые могут снижать устойчивость к выгоранию у волонтеров, либо же ее повышать.

В данный момент при изучении волонтерства рассмотрены черты личности добровольца (Л. Л. Лазарчук, Г. П. Медведева) и особенности мотивации (Л. А. Курдинская, С. В. Тетерский).

В исследовании предлагается главным образом, рассмотреть внутриличностный компонент добровольчества, определяемый нами как экзистенциальная наполненность жизни волонтера.

Для достижения поставленных целей и задач исследования нами были следующий диагностический инструментарий:

1. Личностный опросник «шкала экзистенции». Автор: А. Лэнгле.
2. Тест жизнестойкости. Автор: С. Мадди.
3. Методика изучения ценностных ориентаций. Автор: Ш. Шварц.

Понятие эмоционального выгорания в дальнейшем мы будем рассматривать не с точки зрения симптоматики, а с точки зрения феноменов, которые могут описывать субъективные переживания волонтеров: ценности, жизнестойкость, исполненность смыслов, подлинность бытия.

В исследовании приняло участие в качестве испытуемых 38 человек представляющие 5 различных волонтерских организаций.

Выборка не уравнена по половому признаку (22 женщины и 8 мужчин), возраст испытуемых 18-25 лет, стаж волонтерства от месяца до 12 лет. Диагностика была проведена в 2018 году.

Рассматривая экзистенциальную наполненность жизни волонтеров периода ранней взрослости с различным уровнем эмоционального выгорания нами были получены следующие результаты:

Медианные значения по методике «Шкала экзистенции» показывают средний уровень выраженности по всем шкалам (самодистанцирование, самотрансценденция, свобода, ответственность) и интегративным факторам (персональность, экзистенциальность и исполненность). Такие результаты могут свидетельствовать о том, что среднестатистический волонтер способен не только своими сиюминутными желаниями, представлениями, чувствами и намерениями, а так же может взглянуть на себя и ситуацию со стороны — воспринимать и размышлять над ней, реалистично. Они способны получать полный эмоциональный спектр от жизни и собственного ценностного отношения к ней, разграничивать важное и неважное, принимает себя вместе со своими желаниями и потребностями. Волонтеры, в среднем, способны находить реальные возможности действия, выбирать варианты соответствующие их ценностям и приходиться к личному и обоснованному решению. У них имеется как ясность, так и прочность в формировании доводов и нахождении решения. Так же, он придерживается обязательного, заботливого обхождения к жизни. Свои решения, основанные на личных ценностях, стремятся довести до конца, понимают о обязательствах перед собой и социумом.

Рассматривая такую личностную диспозицию, как жизнестойкость нами так же были получены средние значения. Все ее компоненты — вовлеченность, контроль и принятие риска так же попадают в нормативные значения. То есть, у большинства волонтеров есть все необходимые качества необходимые для преодоления внутреннего напряжения в стрессогенных ситуациях. Т. к они способны получать удовольствия от собственной деятельности, стремятся повлиять на результат происходящего с ними, хотя осознают, что их влияние не абсолютно и успеха может и не быть. Все то, что с ним случается (и положительное и негативное), воспринимают как опыт, который способствует личностному росту.

Что касается ценностных ориентаций у волонтеров, то их иерархия как в рамках конкретных поступков, так и жизненных принципов представлена в таблице 1 (в скобках указано медианное значение).

Таблица 1. Иерархия ценностей волонтеров периода ранней взрослости

Значимость	Ценности как жизненные принципы	Ценности как конкретные поступки
1	Доброта (5,6)	Доброта (3)
2	Самостоятельность (4,9)	Самостоятельность (2,7)
3	Безопасность (4,7)	Универсализм (2,6)
4	Достижение Конформность (4,5)	Гедонизм (2,1)

5	Универсализм (4,5)	Безопасность (2)
6	Стимуляция (3,6)	Достижение (1,9)
7	Традиция (3,2)	Стимуляция (1,8)
8	Гедонизм (3,1)	Конформность (1,7)
9	Власть (2,3)	Традиция (1,5)
10		Власть (1)

Из полученных первичных данных видно, что большая часть выборочной совокупности имеет достаточные ценностные ресурсы, жизнестойкость и уровень экзистенциальной исполненности, чтобы перенести кризис выгорания в дальнейшем.

Все приведенные характеристики не являются приобретенными в ходе волонтерской деятельности.

Чтобы выявить те взаимосвязи, между личностными чертами, которые негативно влияют на устойчивость к эмоциональному выгоранию нами была проведена статистическая обработка, через корреляционный анализ.

Так нами было выявлено, что:

Жизнестойкость в целом имеет сильную и прямую взаимосвязь с исполненностью ($r=0,62$, при $p<0,05$). Это говорит о том, что человек в статусе волонтера, который стремится к подлинному бытию и трансценденции, живущий в гармоничном отношении с миром и собой с меньшей долей вероятности станет жертвой негативных событий в собственной жизни. Т. к забота бытия волонтера имеет тенденцию выносить стрессовые воздействия окружающего мира. В том числе и эмоциональное выгорание.

Теперь рассмотрим взаимосвязи жизнестойкости и ценностных ориентаций. Прямая и умеренная взаимосвязь выявлена между вовлеченностью и традициями ($r=0,37$, при $p<0,05$), добротой ($r=0,37$, при $p<0,05$) и безопасностью ($r=0,39$, при $p<0,05$) как убеждениями и безопасностью ($r=0,4$, при $p<0,05$) как ценностью проявляющейся в поведении. Доброта или ценностное отношение к людям уже есть основа подлинности. Без добра невозможно быть вовлеченным в процессы жизни, как и без безопасности. Традиции же могут выступать как опора для заинтересованности тому, что происходит вокруг, либо же выступать следствием включенности в жизнь. Так же традиции вступают в обратную, умеренную взаимосвязь с гедонизмом ($r= -0,4$, при $p<0,05$) и властью ($r= -0,47$, при $p<0,05$) в поведении, но имеют прямую связь с безопасностью ($r= -0,47$, при $p<0,05$). Осознание важности традиций имеет обратную направленность тем ценностям что сопутствуют человеку в неподлинном бытии.

Получать удовольствие от трансценденции возможно при условии что существует безопасность либо человек ее сам лично реализовывает. Путь созидания — путь создания безопасности для себя и мира. Подтверждением этого тезиса выступает прямая умеренная взаимосвязь между безопасностью и группой ценностей самотрансцендентности — доброта ($r=0,61$, при $p<0,05$) и универсализм ($r=0,62$, при $p<0,05$) как ценностей в поведении и универсализма как убеждения ($r=0,44$, при $p<0,05$).

Так же, важной взаимосвязью с жизнестойкостью являются взаимосвязи с гедонизмом. Гедонизм как убеждение имеет умеренную обратную связь с контролем ($r = -0,36$, при $p < 0,05$), принятием риска ($r = -0,35$, при $p < 0,05$) и жизнестойкостью в целом ($r = -0,38$, при $p < 0,05$), Гедонизм транслируемый в поведении — с вовлеченностью ($r = -0,48$, при $p < 0,05$), контролем ($r = -0,44$, при $p < 0,05$) и жизнестойкостью ($r = -0,48$, при $p < 0,05$). Человек живущий по принципу удовольствия — человек затрудняющий свое развитие или не способный к нему. Отсутствие развития в данном случае приводит к невозможности принимать и анализировать кризисные ситуации. Одним из следствий принципа Декарта в философских воззрениях М. Мамардашвили было: «Чтобы быть, нужно превосходить». Склонность к жизни через удовольствие как веселье не позволяет человеку превосходить себя же. М. Хайдеггер рассматривал склонности к удовольствию как символ того что человек растворяется в тап, уходит в бытие неподлинное [3].

Теперь рассмотрим взаимосвязь ценностей и экзистенциальной исполненности у волонтеров.

Прямой, умеренной обратной взаимосвязью характеризуются самотрансценденция и традиции как убеждение ($r = 0,44$, при $p < 0,05$). Традиции задают условия для чувствования ценностей. Отсутствие ощущения ценностей нивелирует важность традиций.

Самодистанцирование ($r = 0,43$, при $p < 0,05$) и персональность ($r = 0,34$, при $p < 0,05$) взаимосвязаны с ценностью доброты. Это может указывать на то, что рефлексия, способность отодвинуть свои желания, и объективность одновременно с открытостью миру есть проявление потребности сохранить благополучие окружающих.

Безопасность, так же взаимосвязана с персональностью ($r = -0,34$, при $p < 0,05$) и самотрансценденцией ($r = -0,34$, при $p < 0,05$). Человек открытый и чувствующий ценности склонен создавать условия для безопасности окружающих.

Как убеждение, гедонизм имеет умеренную обратную связь с свободой ($r = -0,32$, при $p < 0,05$), ответственностью ($r = -0,32$, при $p < 0,05$), персональностью ($r = -0,35$, при $p < 0,05$), экзистенциальностью ($r = -0,34$, при $p < 0,05$) и исполненностью в целом ($r = -0,37$, при $p < 0,05$). И как поведение связан со всеми шкалами исполненности ($r = -0,49$, при $p < 0,05$). Что является еще одним и наиболее важным подтверждением, того что гедонизм проявление тап. Можно сделать вывод о том, что человек ставящий в центр своей системы ценностей удовольствие — рано или поздно скатывается в пучину экзистенциального вакуума, что может выражаться и в выгорании. Эти результаты соотносятся пониманием П. Тиллиха о осмысленности: «Мужество это универсальное самоутверждение собственного бытия перед лицом угрозы Небытия». Т. о он говорил о том, что без угрозы бытию нет бытия. Человек который живет в удовольствии не испытывает тревог.

Стимуляция имеет обратную умеренную взаимосвязь с самодистанцированием ($r = -0,34$, при $p < 0,05$) И как поведение, и как убеждение. Испытывая силь-

ную потребность в ярких переживаниях человек не может посмотреть на себя со стороны. Его актуальные потребности не позволяют ему сделать этого. Забота человека направлена на получение эмоционального опыта. Что так же может вызывать со временем апатию и скуку.

Поведение, продиктованное ценностью самостоятельности носит неподлинный характер. Подтверждение тому обратная умеренная связь с ответственностью ($r = -0,32$, при $p < 0,05$). Получается достаточно парадоксальная ситуация: как только человек начинает искать самостоятельность он находит страх жить без гарантий и заданностей, теряет чувство долга.

Власть как ценность в поведении имеет обратное взаимовлияние с самотрансценденцией ($r = -0,43$, при $p < 0,05$), персональностью ($r = -0,40$, при $p < 0,05$) и исполненностью ($r = -0,39$, при $p < 0,05$). Такой характер корреляции может говорить о том, что чем выше желание доминирования и престижа у человека, тем меньше он склонен к рефлексии, самоконтролю по отношению к собственным сиюминутным желаниям. Стремление к власти может говорить о незрелости личности, ее закрытости от окружающего мира.

Статистический анализ показал, что экзистенциальная исполненность имеет тесные взаимосвязи с жизнестойкостью и теми ценностями, которыми руководствуется конкретный волонтер в своей деятельности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что можно выделить ценности подлинного и неподлинного бытия. Неподлинные ценности, снижающие показатели исполненности жизни и жизнестойкости у волонтеров, что приводит к «растворению» личности в тап и к возможности симптомов эмоционального выгорания. Подлинные наоборот, приносят в активность волонтера переживание осмысленности и способность переносить неблагоприятные воздействия в собственной жизни.

Волонтерство мы предлагаем рассматривать в качестве социального проживания человеком его индивидуального переживания подлинности собственно бытия.

Литература и источники:

1. Похомова А. А. К вопросу о состоянии волонтерского движения в Республике Беларусь // Гуманитарно-экономический вестник. 2013. № 4. С. 51-57.
2. Фролова Ж. Н. Социальное волонтерство под ключ. Меняем мир вместе. М. 2017..
3. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков. 2003.
4. Freudenberger, H. J. Staff burn-out // Journal of Social Issues. 1974. № 1. P. 159–165.